

Буквально все кумушки Хогwartса теперь сплетничали не о ней, а об Анабель! И спускать это им с рук девушка не собиралась.

За ужином, когда почти все шептались, хихикали и показывали на неё пальцем, Адайн не выдержала. Встав из-за стола, она посмотрела на Гойла.

– Грег, подсоби-ка! – и оперевшись на его плечо, ловко запрыгнула на стол. Все удивлённо оглянулись. Девушка приставила к горлу палочку, произнесла заклятие усиления голоса, и заговорила так, что слышал весь зал: – Простите, дорогие профессора, я похулиганю всего несколько минут. А потом можете наказывать меня, как душе угодно. А теперь вы, сплетницы, у которых вместо мозгов куриный помёт. Слушайте внимательно, потому что повторять второй раз я не буду. Вы так восхищаетесь своей Трелони, которая предсказывает разбитые чашки и смерть кроликов, что я, так и быть, дам вам повод для гордости. Да, я, Адайн Шафики, не являюсь чистокровной волшебницей. НО! – повысила голос Адайн, чтобы заставить всех заткнуться. – Леди Анабель Шафики, урождённая и взявшая после развода девичью фамилию Блэк – не является женщиной, родившей меня на свет. Мой отец, Габриэль Шафики, завёл себе любовницу, которая была маглорождённой волшебницей и умерла тридцать первого октября тысяча девятьсот восемьдесят первого года, – при этих словах вздрогнули все, кто знал точную дату смерти семьи Поттера. – После этого Анабель Блэк приняла меня и воспитала как родную дочь. Она подарила мне тепло и материнскую любовь. И я клянусь, если ещё хоть одна тварь скажет плохое слово про мою мать, коей я считаю Анабель Блэк, он или она до конца года из лазарета не выйдут! Если вообще выживет после дуэли. Ясно? – обжигающий и одновременно ледяной взгляд упал на Лаванду Браун и Парвати Патил. Девушки вздрогнули, судорожно закивав.

Удовлетворившись реакцией, Адайн убрала руку с палочкой от горла и хотела уже дать дёру из большого зала, но...

Первыми встали Драко, Северус Снейп и Римус Люпин. Потом стали подниматься многие слизеринцы и Джинни Уизли (хотя Рон усиленно тянул её вниз), Оливер Вуд и Гермиона Грейнджер тоже сидеть не стали, встал Седрик Диггори, несколько хаффлпафцев, Луна Лавгуд поднялась из Рейвенкло одна. И все, кто встал, стали хлопать, глядя на Адайн. К ним присоединились Дамблдор, МакГонагалл, Флитвик и учителя нумерологии и древних рун, запоздало захлопали мадам Хуч, мадам Стебель и учительница по магловедению.

– Bravo, мисс Шафики! – улыбнулся Дамблдор. – Только я всё же попрошу Вас никого не убивать. А то могут и школу закрыть. А тем, кто разносит сплетни, должно быть стыдно. Надеюсь, подобное больше не повторится.

Его внимательные глаза, казалось, выцепляли каждую сплетницу, заставляя её опускать глаза.

Драко с Гойлом помогли Адайн спуститься со стола, но когда девушка попыталась сбежать в ближайшую дверь, Малfoy её остановил и притянул к себе, приобняв за талию.

– Ты умница, не бойся. Я рядом, – а потом приложил палочку к горлу и, не отпуская Адайн,

сказал: – А если кто попробует попрекнуть Адайн, чистотой ли крови или ещё чем, то я и несколько наших друзей тоже в стороне не останемся.

После этого он усадил Адайн за стол и лишь потом сел сам. Слизеринцы, стоявшие плечом к плечу, один за другим оглядывали сидящих товарищей за столом и людей с других факультетов, и тоже опускались на свои места. Последним сел Дамблдор, который сообщил, что наказания мисс Шафики и мистеру Малфою за повышение голоса не будет. А остальных ещё раз просил подумать о своём поведении.

Ужин прошёл в каком-то напряжённом молчании, лишь за столом Слизерина было оживлённо

Когда они выходили из зала, за спиной ребят послышался насмешливый голос Фреда:

– Малфой, да ты оказывается лицемер!

– А ты это только узнал? – презрительно ответил Драко. – Я в принципе не самый положительный персонаж. Так что иди, куда шёл.

– И что, после всего этого ты продолжишь оскорблять других?

– Конечно, – без зазрения совести сказал Драко. – Другие – это другие, а Адайн... – он замолчал, медленно оглядывая девушку, идущую рядом с ним. – Принцесса Слизерина. Какой холоп осмелится оскорблять леди королевских кровей?

Адайн показалось, что он хотел сказать что-то другое, но посчитал это... слишком личным?

– А тебя, Принцесса Слизерина, – фыркнул Джордж. – Тоже всё устраивает?

– Пока никто не пытается оскорбить тех, кто дорог мне, – всё нормально. Какое мне дело до других? Особенно до тех, кто сам относится к другим, мягко говоря, мерзко? – её взгляд скользнул по Лаванде и Парвати, и девушка усмехнулась. – Не сотрясайте воздух, пытаюсь обличить наши пороки, Уизли. Лучше присмотритесь к тем, кто вас окружает, – и, хмыкнув, в окружении слизеринцев пошла в подземелье.

Едва они переступили через порог гостиной, как до слуха Адайн долетел голос Милисенты:

– ... говорила. Всегда знала, что она недостойна оставаться на Слизерине. Теперь-то вы мне верите?

Кто-то ей кивал, кто-то держался отстранённо, но никто не выступил против. Адайн хмыкнула. Этого следовало ожидать, верно? Что бы Джемма не рассказывала про то, что на Слизерине теперь учатся не только чистокровные, но и полукровки, и даже маглорождённые встречаются,

отношение к оним действительно было... так себе.

- А вот и она, - хмыкнула одна из девушек, что тогда, на первом курсе, напали на Адайн вместе с Пэнси и Милисентой.

"Забавно, я даже не помню её имени", - отрешённо подумала Адайн.

- Пэнси, Драко, ну теперь вы понимаете, что не с той связались? - насмешливо сказала Милисента.

Ей не ответили, все ждали, что будет дальше. Драко стоял, сложив руки на груди и высокомерно усмехаясь. Пэнси, чуть наклонив голову, с интересом следила за происходящим. Трейси испуганно ухватила за рукав мантии Адайн, словно пытаясь поддержать. Блейз встал чуть в стороне, облокотившись на каменную стену подземелья. Крэбб и Гойл стояли прямо за спиной Адайн, поддерживая или пытаясь надавить? Нет, давления девушка не ощущала, хотя ожидала. А за ними расположилась команда по квиддичу. Никто не ушёл, не стал демонстративно отворачиваться от Адайн.

- Что же вы все молчите? Стыдно признаться в своей неправоте? Не переживайте, мы вас не виним. Очевидно же, что эта грязнокров... - договорить она не успела. К удивлению очень многих, в том числе и Адайн, к Милисенте подскочила Пэнси и врезала ей в довольно увесистую челюсть.

- Чтоб тебя! - у Пэнси из глаз брызнули слёзы, когда она запрыгала, потрясая ушибленной рукой. - Из чего у тебя челюсть? Больно!

В тишине, прерываемой только причитаниями Пэнси, раздался смех Адайн.

- Пэнси, дай руку, - девушка вышла вперёд, создавая в руках немного льда.

- Лучше наколдуй мне биту... - проворчала слизеринка, с тихим стоном прижимая кулак к горке льдинок на ладонях Адайн.

- Пэнси?! Ты с дубу рухнула?! Ты заступаешься за эту г...

- Ещё одно слово, Дафна, и я не пожалею вторую руку на твоё милое личико, - проворчала Паркинсон.

- Пэнси, по-моему, у тебя палец сломан... а может, и не один, - рассматривая руку подруги, сказала Адайн, не обращая внимания на Милисенту и компанию.

- А я думала, что у меня там цветочки прорастают! - съязвила девушка.

- Тебе нужно в больничное крыло. Давай провожу?

- Мы с тобой ещё не закончили! - Милисента, словно очнувшись, схватила Адайн за руку, вернее, попыталась это сделать. Едва она протянула руку, раздалось рычание и... Клац! Челюсти чёрного пса вцепились в руку Милисенты, отчего девушка завопила не своим голосом.

- Киар! - девушка не видела пса с того самого случая у озера и думала, что его кто-нибудь съел в лесу. Поэтому сейчас, увидев его вполне здоровым и энергичным, она очень обрадовалась.

Пёс что-то довольно рыкнул, но руку Милисенты не отпустил.

- А! Пусты! Чёртова псина! Да помогите кто-нибудь! - вопила девушка, но почему-то на помощь никто не спешил. Лишь Дафна достала палочку, но Драко покачал головой, намекая, чтобы та не лезла. И, к удивлению Адайн, Дафна послушалась.

- Адайн, - Трейси тронула подругу за плечо. - Я помогу Пэнси, а ты оттащи пса... - и добавила шёпотом: - А то будут неприятности...

Пэнси кивнула, соглашаясь, и отошла с Трейси, а Адайн, вздохнув, подошла к Киару и погладила его по голове:

- Пусты. Не стоит из-за неё попадать в неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/2446951>